

— Так быстро! — Чжан Ицзэ вытянул шею. — Намного быстрее, чем те, что были до этого.

Вращение на 180 градусов с легкостью вывело его на трассу. Прямой спуск вперед, открытый верхний корпус, вращение наружу на 180 градусов и сход с трассы. Первый участок препятствий был пройден с легкостью, словно он делал это на автомате.

На втором участке он выбрал самую сложную дугообразную перекладину. Вращение вперед, скольжение вбок, разворот в противоположную сторону и, к удивлению всех, сальто с перекладины. Зрители одновременно ахнули.

— Круто! — воскликнул Чжан Ицзэ, объясняя ему на ухо. — Высота этой перекладины низкая, сальто здесь легко может привести к падению. Обычные люди не решаются попробовать.

На третьем участке препятствий — вращение внутрь на 270 градусов, смена направления и вращение наружу на 270 градусов с выходом из перекладины. Движения были четкими и уверенными, и он перешел к этапу прыжков.

Передний кант рисовал дугу, задний кант резал снег, меняя направление движения. В момент вертикального отрыва от трамплина он выпрямил ноги, словно прыгающий леопард, схватил передний кант рукой, выполнил в воздухе плавное вращение на 720 градусов и приземлился с идеальным балансом, без малейшего смещения центра тяжести.

— Красиво! Движения такие чистые. — Лэ Чэньань краем глаза заметил, как человек рядом с ним непроизвольно сжал кулак.

Второй прыжок был еще сложнее: вращение на 720 градусов с наклоном, почти приближающимся к сальто, но поза оставалась грациозной и естественной.

Третий трамплин был самым длинным и высоким. Все камеры были направлены на верхнюю точку прыжка.

— Triple cork 1440! — Чжан Ицзэ взволнованно хлопнул его по спине. — Во всем мире не больше пяти человек, кто может провернуться столько раз! Боже мой, это так чертовски захватывающе! Смотреть вживую — совсем другое дело!

Смотреть вживую действительно иначе.

Когда Лэ Чэньань смотрел видео, в момент, когда спортсмены вылетали с трамплина или приземлялись, он всегда отворачивался или закрывал глаза, боясь стать свидетелем страшной аварии.

Но этот прыжок MU был высоким, плавным и далеким. Хотя напряжение внутри было еще сильнее, он не мог оторвать взгляда. Каждый удар сердца словно гнал кровь с обжигающей силой, направляя ее к месту событий.

Тот силуэт, словно охотящаяся сова, промчался по снегу, как порыв ветра.

После простой церемонии награждения группа людей окружила подиум, поливая друг друга шампанским. MU, без сомнения, занял первое место в соревнованиях.

Чжан Ицзэ потянул его в противоположную сторону, все еще находясь под впечатлением от соревнований:

— Так круто. Просто невероятно. Сноуборд — это чертовски круто.

Лэ Чэньаню показалось, что он слышит, как кто-то зовет его по имени:

— Кажется, меня кто-то зовет.

Он остановился.

Чжан Ицзэ прекратил свой восторженный монолог о впечатлениях от соревнований и насторожился, прислушиваясь вместе с ним.

— Лэ Чэньань!

Он узнал этот голос. Его тембр и частота были очень узнаваемы, как и его обладатель, вызывающий трепет.

Он обернулся и увидел, как тот человек спускается с вершины снежного склона прямо к нему. Сцена выглядела немного комичной: один «миньон» бежал к другому.

Лэ Чэньань, держа в руках сноуборд, побежал ему навстречу. Чжан Ицзэ следовал за ним, смеясь, и достал телефон, чтобы сделать несколько снимков.

Прошло некоторое время, и он, казалось, не часто вспоминал этого человека, но в то же время чувствовал, что они не так уж и расставались.

— Ты... ты почему так одет? — В прошлый раз они почти не попрощались, и, вероятно, было многое, что хотелось сказать, но, открыв рот, он не знал, с чего начать. Он также не был уверен, какие у них отношения и какое расстояние между ними подходит.

Одно можно сказать наверняка: если бы Му Хань не заговорил с ним первым, он бы точно не вел себя так, как будто они близкие друзья.

Му Хань внимательно осмотрел его с ног до головы, прежде чем заговорить:

— Мне кажется, это красиво.

Неясно, что он чувствовал, но сердце Лэ Чэньаня забилось быстрее. Этот человек говорил слишком кратко, и это всегда вызывало некоторую двусмысленность.

— Эээ... — Чжан Ицзэ высунул половину головы. — Чэньчэнь, вы знакомы?

— А, да. Он... эээ...

Мой партнер на одну ночь.

Лэ Чэньань внезапно остановился, чувствуя себя неловко.

— Я учил его кататься на лыжах, — Му Хань, однако, сохранял спокойствие. — Недавно в Канаде.

— Вау, Чэньчэнь, ты крут! МУ учил тебя, а ты все еще такой ламер! — Чжан Ицзэ кричал так громко, что его голос разносился по округе.

Му Хань нахмурился:

— Он учился быстро. Он не ламер.

— Да-да, не ламер, не ламер. Большой, можно сфотографироваться с тобой?

Чжан Ицзэ поправил шапку и защитные очки.

Му Хань бросил вопросительный взгляд на Лэ Чэньаня.

— Он, кажется, всегда тебя любил, — Лэ Чэньань отвел взгляд, объясняя. — Я сфотографирую вас.

Он не выдержал прямого взгляда Му Ханя и выхватил телефон у Чжан Ицзэ.

Его друг детства был на два года старше и с детства выглядел весьма привлекательно, да и семья у него была богатой. Неважно, до отъезда за границу или после, вокруг него всегда было много поклонниц. После того как он начал работать, он стал вести себя сдержаннее, приобретая вид зарубежного профессионала. Если не считать его характер, он был вполне симпатичным.

Но на фотографии, где он стоял рядом с Му Ханем, он выглядел слишком заурядным. Разве его лицо всегда было таким большим? Лэ Чэньань посмотрел на экран, затем поднял глаза на человека за экраном. Действительно, даже невооруженным глазом было видно, что лицо Му Ханя было намного меньше, а черты — более выразительными. Его радужная оболочка была светлой, как водная поверхность, отражающая солнечный свет, мерцающая и переливающаяся.

После фотосессии группа людей на склоне начала расходиться. Му Хань должен был вернуться в отель с основной группой, временно попрощавшись с ними.

Лэ Чэньань не осмелился остановить его и не попросил контактов...

— Чэньчэнь! Какого черта тебе так везет! Папа гордится тобой!

Чжан Ицзэ с удовольствием опубликовал пару постов в соцсетях. Лэ Чэньань, сидя на пассажирском сиденье, от нечего делать открыл и посмотрел. Первый пост был коротким видео: два «миньона» бегут друг к другу по снегу, под аккомпанемент саундтрека из «Миньонов». Второй пост — это только что сделанная фотография. Этот чертовски прямой парень даже серьезно отредактировал себя, подтянул щеки и убрал прыщи.

— Эх, редактировать только себя — это путь к одиночеству, братан.

— Клянусь небом и землей, ты думаешь, МУ нужно редактировать? Я смотрел и не мог найти, где бы я мог что-то исправить.

Действительно, он был как зеркало. Лэ Чэньань молча напомнил себе, что впредь, если это не крайне необходимо, он не должен оказываться в одном кадре с этим человеком.

— Эй, ты говорил, что твой отец познакомил тебя с кандидатом на коммерческий брак. Ты встретился?

Чжан Ицзэ был единственным сыном, и в его семье было много бизнеса, поэтому ему обязательно нужно было найти надежную жену.

— Встретиться? Я даже не смотрел, я просто сбежал.

Как только зашла речь о браке, Чжан Ицзэ сразу потерял весь свой энтузиазм.

— Что случилось? Некрасивая? Или с плохим характером?

Лэ Чэньань на самом деле немного завидовал. До сих пор он не мог открыто и официально встречаться с кем-то. Он рано пошел в школу, и до средней школы девочки развивались быстрее, поэтому все считали его маленьким и не рассматривали как потенциального партнера. А после старшей школы он вдруг вытянулся, и его лицо стало чистым и привлекательным, что сделало его очень популярным в школе. Даже когда он шел через школьный двор, девочки могли внезапно начать подшучивать, бросая ему кокетливые взгляды. Но он понял, что ему просто не нравятся девушки, и пришлось смириться.

Он глубоко вздохнул. Вероятно, у него никогда не будет возможности открыто привести своего любимого человека домой к родителям.

— Не знаю, но мой отец бы не стал знакомить с некрасивыми. Все они с большой грудью, тонкой талией, белой кожей и красивыми лицами, но мне не нравятся эти изнеженные барышни. Мне нравятся дикие, зрелые и харизматичные.

Это была правда. Лэ Чэньань знал, что с детства Чжан Ицзэ любил женщин старше себя. Может быть, это было связано с тем, что его родители не ладили, и у него развился эдипов комплекс. В старшей школе Чжан Ицзэ даже пытался ухаживать за владелицей интернет-кафе, которая была на 10 лет старше его. Он был так усерден, что готов был жить в кафе 24 часа в сутки, пока его не поймал водитель отца. Отец Чжан Ицзэ тогда чуть не сломал ему ногу от злости.

Лэ Чэньань спросил его, почему он так поступил, и тот ответил, что, проходя мимо кафе после школы, он увидел, как владелица стоит у входа, курит и ругает хулиганов. Это выглядело так сексуально, что он почувствовал, как стрела пронзила его сердце.

Конечно, каждые несколько месяцев появлялась очередная «большая сестра», которая стреляла в его сердце.

— Думаю, твой отец просто боится, что однажды ты промотаешь все семейное состояние, и, по крайней мере, сможешь стать дешевым зятем, чтобы уровень жизни не упал слишком сильно.

Лэ Чэньань просто подшучивал над ним. Хотя его собственное состояние было не таким уж большим, большая часть его капитала в миллион юаней все еще была в руках этого парня.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16169/1449142>